

божественную благодать Духа. Совершивъ силою ея освященіе подлежащихъ даровъ знаменіемъ креста и призываніемъ Духа, онъ съ сего мгновенія видитъ лежащимъ живаго Иисуса, истинно сущаго здѣсь подъ видомъ хлѣба и вина, поелику хлѣбъ есть самое тѣло Его, а находящееся въ чашѣ—самая кровь Его, и на божественной трапезѣ предлежитъ предъ всѣми всемірная жертва, общее умиловленіе, живая пища, безконечная радость и царствіе небесное, и единое истинное благо. Потому іерархъ и молится за всѣхъ съ дерзновеніемъ: дерзновеніе получаетъ онъ отъ созерцанія лежащаго, принесеннаго въ жертву, (Иисуса), челолюбиваго и незлобиваго, и восхваляетъ Его, и молится за всѣхъ, и воспоминаетъ отшедшихъ Святыхъ.

87. Для чего архіерей, при священнодѣйствіи, воспоминаетъ и Святыхъ, и Пресвятую Богородицу?

Особенно же (воспоминаетъ) дѣвственно родшую Его Богоматерь—Дѣву, свидѣтельствуя и симъ, что мы вошли въ единеніе со Святыми и чрезъ сію жертву содѣлались общниками ихъ, и что они, имѣя дерзновеніе къ Любящему и Возлюбленному, могутъ и насъ примирить и соединить съ Нимъ.

88. Отвѣтъ тѣмъ, которые богохульно говорятъ, зачѣмъ мы втруемъ, что посредствомъ молитвъ освящаются божественныя дары?

Но здѣсь нѣкоторые изъ неправомыслящихъ, какбы встрѣчая въ отношеніи къ призыванію Духа и совершенію даровъ недоумѣніе, вѣрнѣе же,—возставая противъ того, что предано

отъ Спасителя и Его Апостоловъ, а также и отъ преемниковъ ихъ—богоносныхъ Отцевъ, поднимаютъ споры и говорятъ: почему мы не довольствуемся одними Господними словами при совершении божественныхъ даровъ, но полагаемъ дерзновеніе на свою молитву? Итакъ они дерзко и богохульно отвергаютъ призываніе Божественнаго Духа, и отвергаютъ,—страшно сказать!—Его дѣйственную силу, обѣщанную и дѣйствительно дарованную отъ самаго Спасителя Апостоламъ, которые рукоположены были ею въ священнослужителей и пастырей въ то время, когда низшелъ на нихъ Всесвятый Духъ и вложилъ въ нихъ свою силу чрезъ огненные языки, и ею совершали и священнодѣйствіе, и посвященіе чрезъ возложеніе рукъ, и исцѣленія, и чудеса. Ибо въ этомъ случаѣ имѣютъ силу не простыя слова: *сотвори хлѣбъ сей честное тѣло Христа твоего*, и проч.; а то, что священникъ говоритъ это съ Духомъ, т. е., съ благодатію, или съ силою священства. Отсюда ясно, что, хотя бы десятки тысячъ разъ произнесли Господни слова и все божественное призываніе даже всѣ цари, или подвижники, или всѣ благочестивые, не имѣющіе священства, или даже всѣ вмѣстѣ вѣрныя, какіе только есть на землѣ,—отъ этого не произошло бы ничего, если нѣтъ священника; и дары, предложенные ими, отнюдь не были бы освящены и не преложились бы въ тѣло и кровь Христову: потому что не человекъ, а Богъ дѣйствуетъ посредствомъ священника, призывающаго благодать Духа, и то, что говоритъ

священникъ, бываетъ дѣйственно по силѣ священства. А эта сила есть сила Божія, которую имѣетъ не всякій вѣрный, но только пріявшій священническое рукоположеніе. И всякая молитва его имѣетъ совершительную силу божественною благодатію. Невѣрующей же этому и не принимающей сего не принимаетъ вмѣстѣ ни крещенія, ни таинства мѣра, ни рукоположенія священныхъ чиновъ, ни разрѣшенія грѣховъ, ни священной молитвы монашескаго образа, и подходитъ близко къ невѣрному, и удаляетъ себя отъ жребія христіанъ: потому что все это совершается чрезъ молитвы лицъ священныхъ. Посему, какъ, совершая крещеніе согласно съ преданіемъ, мы крещаемъ во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, освящая крещаемого призываніемъ Троицы, и не довольствуемся одними словами, преданными отъ Спасителя, но прежде нихъ употребляемъ запечатлѣніе крестнымъ знаменіемъ и дуновеніе, и предочищаемъ крещаемого отрицаніями, сочетаваніями, молитвами, помазаніемъ освященнымъ елеемъ, знаменіемъ (креста), и дуновеніями, и призываніемъ Св. Троицы, и самую воду крещенія освящаемъ крестнымъ знаменіемъ и призываніемъ Духа Святаго; или подобно тому, какъ священное мѣро освящаемъ архіерейскими молитвами и знаменіемъ креста, а послѣ крещенія совершаемъ крещеннаго и мѣропомазаннаго священными молитвами; или, какъ священныя воды Богоявленія и въ другіе дни освящаемъ силою, полученною священниками отъ Крестившагося въ водѣ, когда сошелъ Духъ, мы освя-

щаемъ молитвами; или, какъ принимаемъ рукоположеннаго архіерея, или священника, въ силу священныхъ молитвъ и призыванія Духа, которыя имѣютъ силу отъ дарованія и благодати Утѣшителя, низшедшихъ, какъ мы сказали, на Апостоловъ въ видѣ огненныхъ языковъ: такъ точно мы твердо вѣруемъ, что предложеніе хлѣба и вина въ тѣло и кровь Христову содѣвается священническими молитвами и совершается знаменіемъ креста и призываніемъ Святаго Духа, послѣ того, какъ Господни слова: *пріимите, ядите, и: пійте отъ нея вси, а также: сіе творите въ мое воспоминаніе*, однажды навсегда даровали Апостоламъ и преемникамъ ихъ благодати право совершать это посредствомъ молитвъ. Посему-то, обращаясь къ Отцу и восхваляя дѣла домостроительства, священникъ возглашаетъ прежде божественныя слова Христовы и говоритъ, что Онъ это предалъ, и что посему приносимъ Тебѣ сіи (дары) за всѣхъ, по Его заповѣди, и молимъ Тебя: ниспосли Духа твоего на меня и на подлежащія дары, и сотвори ихъ—тѣло и кровь Его, какъ сказалъ Онъ, предложивъ Духомъ твоимъ Святымъ. Вмѣстѣ съ словами, священникъ знаменуетъ (крестообразно дары); и по троекратномъ знаменованіи вѣруетъ, что хлѣбъ и вино суть тѣло и кровь: поелику самъ Христосъ дѣйствуетъ чрезъ священника, вмѣстѣ съ Отцемъ и Духомъ, и поелику самъ Онъ есть и приносящій, и приносимый, и священнодѣйствующій, и священнодѣйствуемый, пріемлющій и раздаваемый, какъ это и говоримъ мы

въ священнѣйшей молитвѣ великаго входа. И чтобы яснѣе показать намъ это, священникъ не знаменуетъ даровъ въ то время, какъ говоритъ: *пріимите, ядите, и: пійте отъ нея вси*: эти слова, какъ сказали мы, говоритъ онъ, обращаясь къ Отцу, и послѣ нихъ дары (суть еще) вмѣстообразные, какъ называетъ ихъ Василій Великій. Но послѣ возношенія даровъ и словъ: *твоя отъ твоихъ*, и призыванія благодати Духа, священникъ (онъ вѣруеть, что именно въ это время приходитъ она, по гласу священнической молитвы), воставъ, знаменуетъ божественные дары; говоря: *сотвори убо хлѣбъ сей честное тѣло Христа твоего*, онъ благословляетъ хлѣбъ; потомъ говоря: *а еже въ чаши сей, честную кровь Христа твоего*, благословляетъ и чашу; въ третій же разъ благословляетъ и то, и другое возгласивъ: *преложивъ Духомъ твоимъ Святымъ*, прибавляетъ—*аминь*, утверждая тайнство и со дерзновеніемъ исповѣдуя, что подлежащіе (дары) суть тѣло и кровь Христа, силою Его, и Отца, и Духа. И ничего здѣсь нѣтъ человѣческаго, но все происходитъ по божественной благодати. Посему-то и приносящій (дары) есть лице, пріявшее рукоположеніе; и трапеза, на которой подлежатъ дары, освящена; и безъ этого ничто не освящается. Итакъ слова Господни, какъ сказали мы, составляютъ первое основаніе священнодѣйствія, но въ дѣйствительное исполненіе приводятся онѣ молитвами священника, такъ впрочемъ, что не человѣкъ бываетъ дѣйствующимъ, хотя священникъ и человѣкъ,

но Христосъ въ Святомъ Духѣ чрезъ священство іереевъ; подобно тому, какъ однажды рекъ Богъ: *да произраститъ земля*,—и дѣйствуетъ слово это, и всегда произращаетъ земля; или рекъ: *да будетъ свѣтъ*,—и всегда является свѣтъ: также точно изрекъ: *сіе творите въ мое воспоминаніе*,—и всегда дѣйствуетъ слово Его при посредствѣ іереевъ. Посему-то и слова: *сотвори хлѣбъ тѣло Христа* приводятся въ дѣйствіе чрезъ священниковъ; и посему — то собственно священнодѣйствуемое бываетъ истиною, а не образомъ,—тѣломъ и кровію Христа, что Онъ самъ, какъ выше сказано, дѣйствуетъ чрезъ священниковъ, и самъ предалъ, чтобы это было такъ, чтобы чрезъ молитвы совершалось священнодѣйствіе. Взялъ Онъ, какъ написано, хлѣбъ и воззрѣлъ на небо, и, возблагодаривъ Отца, преломилъ и далъ ученикамъ, говоря: *пріимите, ядите, и: пійте отъ нея*, и такъ далѣе. Такимъ образомъ и самъ Онъ священнодѣйствовалъ (хлѣбъ и вино) чрезъ молитвы, не имѣя, какъ всемогущій Богъ, нужды въ молитвахъ, но показывая намъ чрезъ это, что сила Троицы едина, и что, совершая священнодѣйствіе надъ самимъ Собою, Онъ имѣетъ на это соблаговоленіе Отца и содѣйствіе Духа, какъ это было въ божественномъ Его воплощеніи: поелику воплотился одинъ Единородный, но и Отецъ благоволилъ, и Духъ содѣйствовалъ воплощенію, чему научаютъ и слова Архангела къ Дѣвѣ. А это потому, что едина сила и едино дѣйствіе Троицы, и воплотившійся Сынъ одинъ не совершилъ ничего такого, че-

го не благоволилъ Отець, или чему не содѣйствовалъ Святыи Духъ. Слѣдовательно, кто отвергаетъ священническія молитвы при соверше-
ніи таинствъ, тотъ не принимаетъ и никакой другой совершительной молитвы при всѣхъ священныхъ таинствахъ. Онъ даже не христіанинъ: потому что, какъ выше сказали мы, не пріемлетъ ни крещенія, ни помазанія, ни покаянія, ни святаго елея, ни отпущенія грѣховъ, ни божественнаго священства, ни монашескаго образа, ни св. храма, ни честнаго брака, и вообще никакого освященія: такъ какъ все это совершается посредствомъ священническихъ молитвъ. Итакъ пусть такой или вовсе не произноситъ молитвыни предъ священнодѣйствіемъ, ни послѣ него, и такимъ образомъ не призываетъ благодати Духа, чтобы и не имѣть общенія со Христомъ, также пусть не призываетъ благодати Духа ни при крещеніи, ни при другихъ священныхъ дѣйствіяхъ, и совсѣмъ не будетъ христіаниномъ; или, называя себя христіаниномъ и принимая молитвы священниковъ, пусть принимаетъ и эти совершительныя слова, обращаемыя къ Отцу и содержащія въ себѣ призываніе Духа, какъ предаль дѣйствовать при (освященіи) таинъ и Спаситель, возблагодаривъ, какъ сказано, Отца. Это же внушаютъ своимъ примѣромъ и Апостолы, совершавшіе вмѣстѣ Евхаристію и преломлявшіе хлѣбъ. Это предали и Отцы—Василій и Златоустъ: противящіеся да будутъ обличены ихъ литургіями; потому что и они молятся, чтобы предлежащіе (дары) сдѣлались тѣломъ и кровію

Христа, и благословляютъ дары, по божественному преданію, не довольствуясь одними словами Господа. Но эти (богохульники) пусть все измѣняютъ по своему! А мы, соблюдая принятыя нами преданія, какъ предалъ Спаситель самъ и чрезъ Апостоловъ и Отцевъ, совершаемъ тайны страшнаго пріобщенія призываніемъ Божественнаго Духа, равно какъ посредствомъ словъ Господа и священническихъ молитвъ; и вѣруемъ, по божественному преданію, что всѣ божественныя священнодѣйствія пріемлютъ совершеніе отъ молитвы священника съ божественнымъ призываніемъ и отъ знаменія креста. Но довольно объ этомъ.

89. Что внушаетъ и какое значеніе имѣетъ молитва— Отче нашъ?

Наконецъ, іерархъ, помолившись о томъ, чтобы дано было намъ едиными устами и единымъ сердцемъ славить Бога, и призвавъ (на насъ) милости великаго Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, возводитъ насъ къ усыновленію Пренебесному Отцу, молясь о томъ, чтобы намъ, очищеннымъ чрезъ Сына по естеству, сдѣлаться сынами по благодати и достойно призывать небеснаго Отца нашего. А это показываетъ наше единомысліе въ будущемъ вѣкѣ и единеніе со Отцемъ чрезъ единороднаго (Сына) во Святомъ Духѣ. Посему-то іерархъ, испросивъ миръ, возблагодаривъ и призвавъ Иисуса, (съ молитвою о томъ), чтобы Онъ пріобщилъ его святыхъ (даровъ) и сподобилъ чрезъ него причастія и прочихъ,—совершивъ священнодѣйствіе, приступаетъ къ причащенію.